

УДК 343.9.02
ББК 67.511

С.Е. Метелев
*доктор экономических наук, профессор,
Омский институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Омск, Российская Федерация*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КРИМИНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье исследовано влияние трансформационных преобразований, происходящих в общественно-политической и экономической жизни России, на социальную сферу, общественную безопасность и криминогенную обстановку в регионах. Дана классификация организованной преступности и ее транснациональной составляющей, выделены особенности организованной преступности, свойственные российской модели трансформационных преобразований. Отмечены последствия экономических реформ, связанные с корпоративно-монополистическим регулированием экономики, развитием олигопольной конкуренции в сочетании с патернализмом и клановым партнерством, активной деятельностью сверхмонополий полугосударственного характера. Определены негативные макроэкономические тенденции: кризис инвестиций, недополучение налогов, спад производства, деиндустриализация, «вымывание» наукоемких производств, недогрузка мощностей, экстенсивное использование ресурсов, снижение объема инвестиций в постиндустриальный сектор и социальное развитие, сокращение количества и ухудшение качества рабочих мест, недостаток квалифицированных специалистов как признак структурной безработицы. Исследованы детерминанты экономической преступности. Сформулированы признаки, характеризующие организованную преступность в Российской Федерации: выраженная организационно-управленческая структура, четкое распределение ролей в группе, строгая иерархия самих групп, наличие единых для их членов норм поведения и ответственности, системы санкций и поощрений, их практическая реализация; устойчивый, планируемый, законспирированный характер преступной деятельности; система планомерной нейтрализации всех форм социального контроля с использованием разведки и контрразведки; наличие значительных денежных фондов, инвестируемых в различные сферы преступной деятельности; активное распространение членами преступных сообществ антиобщественной идеологии, в первую очередь в местах лишения свободы. Выделено три уровня организованности в преступной деятельности и определен характер ее проникновения во властные структуры. Отражены последствия глобализации экономики в контексте детерминантов организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность; детерминанты преступности; экономические реформы; коррупция.

S.E. Metelev
*Doctor of Economics, Professor,
Omsk Institute of Plekhanov Russian University of Economics,
Omsk, Russian Federation*

TRANSFORMATION IN RUSSIA AND CRIMINAL PHENOMENONS IN THE MODERN PERIOD OF SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract

The author studied influence of transformations in social, political and economical spheres in Russia on social sphere, public security and regional criminogenic situation. The article provides with classification of organized crime and its international part. The author describes aspects of organized

crime related Russian model of transformation process. The author notes consequences of economic reforms related to corporate-monopolistic economy regulation and oligopolistic competition development combined with paternalism and vigorous activity of super monopolies of parastatal nature. The author defines negative trends as crisis of investment, tax gap, decline in production, deindustrialization, knowledge-intensive industries removal, underutilized capacity, extensive resources exploitation, post-industrial sector and social development investment decrease, jobs quantity and quality reduction, lack of qualified specialist as sign of structural unemployment. The article studies determinants of economic crimes. The author defines aspects of organized crime in the Russian Federation as follows: organization and regulation structure; role structure; hierarchic system of groups; unified rules of behavior and responsibility; sanctions and encouragement system and its practical realization; stable, planned and consealed nature of criminal activity; planned social control counteraction system trough intelligence and counterespionage; significant financial assets invested into different spheres of criminal activity; active ideology dissemination by criminal groups members (especially in places of detention). The author develops 3 levels of organization in criminal activity and its penetration into state agencies and describes consequences of economical globalization in terms of organized crime determinants.

Key words: organized crime; crime determinants; economical reforms; corruption.

Реформационные преобразования исторически привели к развитию различных вариантов переходных систем в странах Восточной Европы и Центральной Азии. В 90-х гг. XX в. экономическая школа Московского государственного университета определила пять политико-экономических моделей перехода от планово-директивной к рыночной экономике. Это модель рыночного социализма, государственно-корпоративная модель, модель «бархатной революции», модель «шоковой терапии» и социально ориентированная рыночная модель [12]. Не останавливаясь на них подробно, отметим, что данная классификация создает базис, на котором может быть проведен анализ реальных экономик, и в этом ее большое значение. В конкретных же странах может одновременно существовать три модели, а сами модели могут меняться местами [3]. Однако органам государственной власти и местного самоуправления, предпринимателям, специалистам, общественности, всему населению важно знать пути возможного дальнейшего национального и собственного развития с учетом глобализации экономики и присоединения России к ВТО. То есть основным принципом должно стать четкое понимание того, что все народы стремятся к достойному существованию и не могут отказаться от выработки способов контроля над содержанием и развитием судеб своих стран и регионов.

В ходе реформационных преобразований в России сформировались цели: создание эф-

фективного собственника и инвестирование ресурсов в наиболее прибыльные отрасли производства и сферы услуг, развитие товарного и финансового рынков, рынка труда. При реализации целей выделились ключевые субъекты: государство (в лице правительства), трудовые коллективы (специфика России), рабочая аристократия (профсоюзы), администрация предприятий и управляющие высшего звена, предприниматели, мафия, слабо защищенные в социальном отношении группы населения. Причем для каждого из них определились соответствующие функции.

Однако на практике реформирование в России было сведено к беспрецедентному в истории «залповому» переделу собственности и власти, что привело к становлению не массового среднего класса, а узкого круга крупных предпринимателей, в чьих руках оказалась вся полнота государственной, экономической, финансовой и информационной власти. Резко упал уровень жизни населения, усилилась социальная поляризация. Рыночные регуляторы привели распадающуюся централизованную экономику не к эффективному функционированию, а к депрессии, что потребовало дополнительных государственных мер по ее активизации.

В результате появилось корпоративно-монополистическое регулирование экономики, при котором складывалась своеобразная олигопольная конкуренция (борьба немногих корпораций) в сочетании с патернализмом и клановым партнерством, а также активной

деятельностью сверхмонополий полугосударственного характера. В итоге образовался устойчивый перекоп в ценах, финансировании, кредитовании в их пользу по сравнению с немонополизированным сектором, что привело к более интенсивному экономическому спаду и социальному регрессу в этом секторе. К сожалению, до сих пор продолжают существовать негативные макроэкономические тенденции: кризис инвестиций, недополучение налогов, спад производства, деиндустриализация, «вымывание» наукоемких производств, недогрузка мощностей, экстенсивное использование ресурсов, снижение объема инвестиций в постиндустриальный сектор и социальное развитие, во многих отраслях наблюдается сокращение количества и ухудшение качества рабочих мест, а также недостаток квалифицированных специалистов, что является признаком структурной безработицы.

Реформаторы, проводя радикальные макроэкономические реформы на основе практики двойной морали, усиления коррупции среди государственных чиновников и формирования узкого слоя олигархов, пренебрегали наиболее важной частью культуры – общечеловеческими ценностями, за что теперь тяжело расплачивается российский народ. Государство стало более коррумпированным, более тяжеловесным и более безответственным. В перестроечное время, несмотря на декларирование приоритета личности, усилилось неуважение к людям, заложенное в советском строе. Пореформенное время обернулось для России крупнейшей катастрофой – экономической, социальной и демографической.

Переходный этап в развитии России характеризуется наличием острых противоречий и криминальных деформаций, а размах различных видов криминальных явлений можно считать основной особенностью современного этапа трансформационных преобразований в условиях глобализации экономики. Вместе с тем все возрастающий объем теневого оборота продукции и финансов в российской экономике на современном этапе развития общества актуализировал изучение теоретических и практических проблем сегментной организации теневого рынка. Исследование причин, природы и последствий негативных процессов переходной экономики как социальной основы ее криминализации требует постановки и анализа сравнительно новых для российской

действительности вопросов. К ним, по нашему мнению, относятся: теоретическая характеристика сущности и специфики рыночного механизма осуществления теневой экономической деятельности в ее криминальных формах; прогнозирование основного вектора возможной динамики распространения теневого предпринимательства; особенности функционирования теневого и криминального рынков в условиях рыночных отношений.

Но поскольку рыночный механизм воспроизводства теневого капитала становится объектом социально-экономического анализа, возникает потребность в разработке не только специфической методологии, но и методик соответствующего исследования. Например, несмотря на то что те или иные совершенно конкретные формы теневого (криминального) капитала и рассматриваются в экономической теории, их характеристика имеет узкопрофессиональный характер. В то же время изучение теорий вывоза капитала за пределы страны является принципиально важным для будущего России в условиях глобализации экономики и присоединения к ВТО.

Однако нельзя не отметить, что при множестве специальных исследований по экономической преступности в уголовно-правовой и криминологической науке исследования инструментов обеспечения достижения целей экономической политики и управления практически не проводились и преимущественно рассматривался лишь ряд важных направлений, связанных прежде всего с проблемами бегства капитала [1; 2; 6]. Специалисты в области юридических наук в своих трудах касаются отдельных аспектов данной проблематики: вопросов квалификации преступлений экономической направленности, организации розыска и возвращения находящегося за пределами государственной границы имущества, полученного преступным путем, международного и межведомственного сотрудничества в борьбе с легализацией криминальных доходов и участия в этом транснациональных преступных организаций [5; 7; 8; 14]. Практика показывает: действенный контроль над криминальными явлениями и разработка эффективных методов декриминализации требуют комплексного научного обеспечения. Вызвано это тем, что до сих пор ключевыми социально-экономическими проблемами остаются коррупция, криминализация капитала, неза-

конный оборот наркотиков, терроризм, нелегальные перемещения людей, капитала, оружия и транспорта.

Сбор, обработка, обобщение, анализ, интерпретация исследовательского материала осуществляются с применением традиционных общенаучных и частных методов: индукции, дедукции, статистического, исторического сравнения, системного анализа и др. В процессе получения информации используются результаты социологических исследований: анкетирование, интервьюирование, контент-анализ, наблюдение, экспертные оценки. Таким образом, специфические выводы и предложения основываются на результатах социально-экономических и криминологических исследований.

Однако в нашей стране организованная преступность стала предметом специального криминологического и политологического изучения сравнительно недавно. Например, вывод о ее существовании в СССР был сделан в начале 80-х гг. XX в. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и Омской высшей школой милиции, проводившими криминологические исследования независимо друг от друга. С 1987 г. работа по анализу организованной преступности стала проводиться скоординированно органами Прокуратуры МВД, КГБ и их научными учреждениями [11]. Так, в 1989 г. впервые в нашей стране были сформулированы признаки, характеризующие организованную преступность:

- выраженная организационно-управленческая структура, четкое распределение ролей в группе, строгая иерархия самих групп, наличие единых для их членов норм поведения и ответственности, системы санкций и поощрений, их практическая реализация;

- устойчивый, планируемый, законспирированный характер преступной деятельности, особенно хищений, подкупа должностных лиц и крупных краж, наличие общих целей, ориентация на получение максимально высоких доходов при минимальном риске;

- система планомерной нейтрализации всех форм социального контроля с использованием разведки и контрразведки: выведение планов органов по борьбе с преступностью, целенаправленная разработка мер противодействия разоблачению и защиты от него (подкуп сотрудников правоохранитель-

ных, контролирующих органов, внедрение в государственный аппарат);

- наличие значительных денежных фондов, инвестируемых в различные сферы преступной деятельности, что помогает увеличивать масштабы хищений, коррумпированности полезных чиновников, материального поощрения членов сообщества, а оплата услуг уголовников приводит к сращиванию общеуголовной и корыстно-хозяйственной преступности;

- расширение сферы деятельности: кооперация преступных группировок в различных отраслях народного хозяйства, внедрение на черный рынок товаров и услуг, контроль над изготовлением и организация сбыта наркотиков, патронаж порнобизнеса и проституции;

- активное распространение членами преступных сообществ антиобщественной идеологии, в первую очередь в местах лишения свободы, моральная и материальная поддержка осужденных преступников (при условии «правильного» поведения на следствии и в суде) и их семей.

Было выделено три уровня организованности в преступной деятельности и определен характер ее проникновения во властные структуры. Например, на первом уровне преступные группировки структурно не оформлены, в них нет сложной иерархии, четкого разделения функций и ролей, а попытки вступить в контакт с представителями власти и силовых ведомств носят единичный, ситуативный характер.

Особенность преступных объединений второго уровня (преступных «синдикатов») состоит в активном внедрении в официальные структуры общества и использование их в своих целях. На этой стадии уголовно наказуемые деяния являются лишь операциями более сложной и широкой криминальной деятельности, которую направляют и координируют лидеры преступного мира. Причем практическую реализацию таких идей и планов осуществляют непосредственные исполнители, которые имеют группы прикрытия, разведки и т.д.

Третий уровень организации преступной деятельности состоит в формировании преступной среды и консолидации ее лидеров, а также в отделении функции организации преступной деятельности и руководства ею от непосредственного участия в такой деятельности, вычленяется руководящее организаторское ядро – мозговой центр, практически недоступный для правоохранительных орга-

нов. На этой стадии криминальные авторитеты координируют свою деятельность не эпизодически, по поводу отдельных операций, а в рамках сотрудничества на долговременной основе. Вырабатываются стратегия и тактика деятельности, разграничиваются сферы влияния, утверждаются принципы взаимной поддержки и общая линия поведения, что формирует следующие виды деятельности:

1. Постоянная разведка и сбор информации о выгодных сферах криминального внедрения, об оптимальных способах проведения операций и возможных путях провала. Планирование преступных акций в рамках данного вида деятельности носит прогностический и профилактический характер.

2. Корруптирование, нейтрализация и последующее привлечение к сотрудничеству представителей государственных и правоохранительных органов. Оплачиваемые услуги состоят, как правило, в передаче конфиденциальной информации и оказании консультативной помощи при решении кадровых вопросов, определении прибыльных направлений деятельности, обеспечении защиты.

3. Легальное использование социально-экономических институтов и условий, имеющих в стране, для придания внешней законности своей преступной деятельности.

4. Нагнетание атмосферы страха и бесилия перед криминалитетом в целях деморализации потерпевших и свидетелей. Слухи о могуществе мафии и беспомощности правоохранительных органов в борьбе с ней создают благоприятный фон для совершения преступлений и защиты от разоблачения.

5. Создание сложной иерархо-управленческой цепочки руководства преступной деятельностью, которая избавляет криминальных авторитетов от непосредственного участия в противоправных деяниях и, следовательно, от уголовной ответственности. То есть верхушка криминальной пирамиды, ее интеллектуально-организационный потенциал всегда сохраняется, обеспечивая регенерацию преступного сообщества, что выгодно всем его членам – от шестерки-карманника до крестного отца.

6. Совершение конкретных преступлений – должностных, насильственных, имущественных – при доминировании корыстной мотивации. Стремление к власти и контролю над всем и вся также обусловлено корыстными целями.

Таким образом, понятие «организованная преступность» определяет негативное социальное явление, для которого характерны организация и консолидация криминальной среды на уровне региона, страны, мирового сообщества (транснациональная преступность), а также наличие сложной иерархической структуры и руководящей верхушки, осуществляющей организаторские, управленческие, идеологические функции путем коррумпирования и вовлечения в противоправную деятельность работников госаппарата и правоохранительных органов; монополизация и расширение сфер антизаконной деятельности для получения максимальных доходов при минимальном риске для криминальной элиты. Однако у современной организованной преступности появились новые признаки, такие как монополизация сфер асоциальной деятельности, создание условий, провоцирующих дефицит в экономике, использование легальных каналов для отмывания денег, отвлечение сил общества и общественного мнения на второстепенные проблемы.

В связи с глобализацией экономики организованная преступность принимает транснациональный характер. На пороге нового, XXI века именно транснациональная организованная преступность (ТОП) по существу стала реальной угрозой для безопасности всего человечества как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию. ТОП, укрепляя и расширяя свою криминальную деятельность, направляет ее на разрушение демократических институтов, подрыв безопасности экономики государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой [13]. Под ТОП понимают «любое участие или организацию группы людей, которые непрерывно практикуют преступную деятельность, и чья главная цель – делать прибыль везде безотносительно к национальным границам» [11].

Исходя из анализа этого определения можно выделить по крайней мере четыре признака ТОП: наличие преступной организации или участие в ней; непрерывность; наличие цели – прибыли; наличие способов ее достижения, базирующихся на игнорировании национальных границ. Однако эти признаки не позволяют осознать глобальность проблемы и охватить ее особенности.

Организованная преступная деятельность становится транснациональной в случае, если

она связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы, приносящими существенную экономическую выгоду, если при ее осуществлении используются благоприятная рыночная конъюнктура других государств, различия в системах уголовного правосудия, а также проникновение в их легальную экономику с помощью коррупции и насилия.

Характеристика ТОП только через ее деятельность не позволяет однозначно отделить понятие транснациональной организованной преступности от понятия международной преступности, одним из признаков которой является «игнорирование национальных границ» при совершении преступлений [10]. То есть транснационализация организованной преступной деятельности и выход ее за границы национальной территории одного государства в настоящее время представляют собой международный процесс и один из высших уровней криминальной эволюции. Следовательно, транснациональная организованная преступная деятельность выступает профессиональной частью криминального поведения, а наиболее характерным для нее является стремление свести к минимуму возможный риск и извлечь максимальную прибыль.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в условиях трансформационных преобразований и перестройки экономических отношений нередко оказываются зависимыми от действующих на их территории транснациональных преступных организаций, которые осуществляют масштабное проникновение представителей ТОП в органы власти и управления государства, вовлекая их в преступную деятельность. В результате получается, что при создании такого сложного конгломерата преступники серьезно защищены от любых видов контроля, так как государство, призванное его осуществлять, направляет свои усилия на обеспечение еще большей безопасности такого вида преступной деятельности.

Следует заметить, что присутствие в этих случаях представителей ТОП в органах государственной власти и управления, правоохранительных органах упрощает данный процесс. Правоохранительная деятельность структур направляется на решение всех возникающих проблем, в том числе государственных исполнительных органов, для получения незакон-

ных преимуществ и лоббирования интересов ТОП, нейтрализации отдельных лиц и целых учреждений. Это может не только иметь самые пагубные последствия для политики, но и отрицательно сказаться на решении социальных проблем общества. Дело в том, что, обладая значительными суммами наличных денег, преступные организации подкупают высших государственных чиновников, включая министров и правительственных лидеров. Транснациональная коррупция во многих регионах мира становится нормой, и ТОП является лишь одним из многочисленных видов бизнеса, использующих взятку для реализации своих интересов. Например, только в легальной международной торговле оружием на подкуп должностных лиц ежегодно тратится около 2,5 млрд дол.

Транснациональные преступные организации в современных условиях глобализации экономики не только имеют возможность обеспечивать прочные международные связи с преступными предприятиями, в том числе и некоторыми некриминальными группами, ТОП способна создавать целые новые рынки для реализации товаров и услуг как результатов своей преступной деятельности.

20 лет назад криминологи спорили, есть ли в России организованная преступность или мы имеем дело с организованностью в преступности. На рубеже XXI в. стало ясно, что еще с середины 80-х гг. XX в. организованная преступность в России приобрела характер реальной угрозы экономической и политической безопасности страны. Вместе с тем нельзя не отметить, что при сохранении экономических приоритетов вектор направленности организованной преступности сместился в сферу политических интересов. Причем процесс криминализации затронул властные структуры и сопровождался попытками проникновения ставленников преступных сообществ в законодательные и исполнительные органы государственной власти с целью лоббирования своих интересов. Значительные финансовые средства, полученные криминальными структурами в результате совершения противоправных действий, использовались для подкупа государственных чиновников, в результате чего усилилась их коррумпированность [13].

В 90-х гг. XX в. ряд зарубежных исследователей пришли к выводу, что Россия превратилась в криминальное государство, точнее, «государство криминальных синдикатов».

Такой взгляд содержится в докладе о российской организованной преступности, представленном конгрессу США в 1997 г. Доклад был подготовлен комитетом проекта «Глобальная организованная преступность». В июне 2000 г. Россия вошла в черный список международной комиссии по борьбе с финансовыми преступлениями – FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering), созданной в 1989 г. «Группой семи» ведущих стран Запада.

Несмотря на принимаемые меры, не удалось пресечь попытки криминальных группировок взять под контроль деятельность финансовых и коммерческих структур, остановить коррумпированность чиновников. Более того, в условиях радикальных реформ и социальных потрясений оказались коррумпированными и правоохранные органы. В результате в

1990-е гг. был сделан вывод, что организованная преступность – это социальный институт, имеющий явно выраженные политические функции, связанные с коррумпированием и последующим привлечением к сотрудничеству служащих государственных и правоохранительных органов. Причем в этой деятельности используется целая система хорошо продуманных и отлаженных технологий: запугивание, устранение сотрудников, подмена целей деятельности государственного и муниципального управления своими собственными корыстными целями и интересами. В связи со сказанным их выявление и изучение являются одной из основных целей противодействия организованной преступности на современном этапе развития российского общества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1998. – № 7. – С. 33–41.
2. Гвоздева Е. Междисциплинарный подход к анализу вывоза капитала из России / Е. Гвоздева, А. Каштуров, А. Олейник, С. Патрушев // Вопросы экономики. – 2000. – № 2. – С. 15–22.
3. Данилов А. Переходное общество. Проблемы системной трансформации / А. Данилов. – Минск, 1998.
4. Дубовцев В.А. Криминализация общества и проблемы коррупции / В.А. Дубовцев // Коррупция – коррозия общества и государства : материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург (14–15 дек. 2000 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 8–10. – (Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация : альманах ; спец. вып. № 1).
5. Иванов П. Россия – НАТО: Европейская безопасность на рубеже столетий / П. Иванов, Б. Халоша // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 4. – С. 3–14.
6. Лизунов В.В. Проблемы рынка и необходимость нового мировоззрения / В.В. Лизунов. – Омск, 2000.
7. Лунев В.В. Преступность XX века: мировой криминологический анализ / В.В. Лунев. – М., 1998.
8. Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Г. Ляхов. – М., 1988.
9. Международные финансовые институты начали борьбу с коррупцией // Финансист. – 1998. – № 1. – С. 66.
10. Метелев С.Е. Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление / С.Е. Метелев, И.А. Курьяков, В.В. Лизунов, В.А. Здриковский. – Омск, 2009.
11. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / В.А. Номоконов. – Владивосток, 2001.
12. Радаева В.В. Экономика переходного периода / В.В. Радаева. – М., 1995.
13. Сайт международной комиссии по борьбе с финансовыми преступлениями – FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd.org/fatf/index.html.
14. Смородинская Н. Бегство капиталов как объект международных исследований / Н. Смородинская // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 135–147.

REFERENCES

1. Abalkin L.I. Capital exports: nature, types, counteraction methods. [Abalkin L.I. Begstvo kapitala: priroda, formy, metody bor'by]. *Voprosy ekonomiki – Questions of economy*, 1998, no. 7, pp. 33–41.
2. Gvozdeva E., Kashturov A., Olejnik A., Patrushev S. Multidisciplinary approach to capital export from Russia research. [Gvozdeva E., Kashturov A., Olejnik A., Patrushev S. Mezhdisciplinarnyj podhod k analizu vyvoza kapitala iz Rossii]. *Voprosy ekonomiki – Questions of Economy*, 2000, no. 2, pp. 15–22.
3. Danilov A. Transition society. System transition problems. [Danilov A. Perehodoie obshhestvo. Problemy sistemnoj transformacii]. Minsk, 1998.
4. Dubovcev V.A. Society criminalization and corruption problems. Corruption – rust on society and state. International academic and research conference information package (Ekaterinburg, 14–15 December 2000). [Dubovcev V.A. Kriminalizacija obshhestva i problemy korrupcii. Korrupcija – korrozija obshhestva i gosudarstva: materialy mezhdunar. nauch. konf., Ekaterinburg (14–15 dek. 2000 g.)]. *Al'manah «Organizovannaja prestupnost' i korrupcija: issledovanie*,

obzory, informacija. *Special'nyj vypusk № 1 – Organized crime and corruption Almanac: researches, reviews, information.* Special edition, Ekaterinburg, 2000, pp. 8–10.

5. Ivanov P., Halosha B. Russia – NATO: European security at the turn of centuries. [Ivanov P., Halosha B. Rossiya – NATO: Evropejskaja bezopasnost' na rubezhe stoletij]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija – World economy and international relations*, 2001, no. 4, pp. 3–14.

6. Lizunov V.V. Market problems and necessity for a new world view. [Lizunov V.V. Problemy rynka i neobходimost' novogo mirovozzrenija]. Omsk, 2000.

7. Lunev V.V. The XX Century crime. World criminology analysis. [Lunev V.V. Prestupnost' XX veka: mirovoj kriminologicheskij analiz]. Moscow, 1998.

8. Ljahov E.G. International terrorism and legal problems of inter-state cooperation on its fighting. Author's abstract. [Ljahov E.G. Mezhdunarodnyj terrorizm i pravovye problemy sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s nim: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow, 1988.

9. International financial institutions initiated a fight against corruption. [Mezhdunarodnye finansovyje instituty nachali bor'bu s korrupciej]. *Finansist*, 1998, no. 1, p. 66.

10. Metelev S.E. Criminal phenomenon in modern Russian society and its affect on economy and management. [Metelev S.E. Kriminal'nye javlenija v sovremennom rossijskom obshhestve i ih vlijanie na jekonomiku i upravlenie]. Omsk, 2009.

11. Nomokonov V.A. International organized crime: definitons and reality. [Nomokonov V.A. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': definicii i real'nost']. Vladivostok, 2001.

12. Radaeva V.V. Transition economy. [Radaeva V.V. Jekonomika perehodnogo perioda]. Moscow, 1995.

13. FATF official site. [Sajt mezhdunarodnoj komissii po bor'be s finansovymi prestuplenijami – FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering)]. Available at: www.oecd.org/fatf/index.html.

14. Smorodinskaja N. Capital exports as an object of international research. [Smorodinskaja N. Begstvo kapitalov kak ob#ekt mezhdunarodnyh issledovanij]. *Voprosy jekonomiki – Questions of economy*, 1997, no. 9, pp. 135–147.

Сведения об авторе

Метелев Сергей Ефимович – директор Омского института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: metelev-ce55@mail.ru.

Information about author

Metelev Sergej Efimovich – Director of Omsk Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Omsk, Russian Federation; e-mail: metelev-ce55@mail.ru.